

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Выиграть свой спектакль

ПОКАЗЫВАЕТ ЭСТОНСКИЙ ТЕАТР «УГАЛА»

Не так уж часто городские театры — о вызывающем тревогу творческом состоянии многих из них не раз говорилось в прессе — включаются в гастрольную афишу Москвы. Эстонский театр «Угала» из Вильянди продемонстрировал на своем примере, какой насыщенной может быть жизнь театра, работающего в маленьком городе.

Многое в существовании «Угала» кажется непривычным. Вот уже три года в театре нет главного режиссера, а его художественный руководитель Яак Аллик, хоть и поставил несколько спектаклей, все же по профессии театральный критик и считает себя таковым. Режиссеры Каарин Райд и Вильо Салдре, который одновременно и завлит, иногда играют на сцене. В труппе, насчитывающей двадцать семь человек, лишь восемь имеют профессиональное образование. Впрочем, в работах вильяндиских актеров, показанных в Москве, совершенно отсутствует привкус дилетантизма.

«Угала» являет собой редкостный тип театра «открытого»: в его спектаклях часто играют артисты из Пярну, Тарту, Таллина. А режиссерская «география» еще шире, состав постановщиков, работавших в Вильянди, поистине интернационален. Словом, этот эстонский театр живет по своеобразным внутренним законам, которые угадываются даже по гастрольному репертуару и вполне явственно обнаруживают плюсы и минусы подобного организационного эксперимента.

Спектакли, показанные москвичам, очень разнообразны. Сразу же привлекают внимание каскадоскоп режиссерских решений, активность сценографического поиска. Актеры, переходя из спектакля в спектакль, удивляют своей способностью к динамичному сценическому существованию, не скованному какой-либо отчетливой традицией и потому постоянно тающему в неожиданности. «Вкрапления» играющих гастролеров из других эстонских театров явно помогают труппе поддерживать это тяготение к непрерывным сценическим метаморфозам.

Наверное, самым «эстонским» в гастрольном репертуаре «Угала» стал спектакль «Дикий капитан», поставленный Яаном Тоомингом по пьесе Юхана Смуула, с которого и началось наше знакомство с театром. Притча о том, как корабельная команда, решив, что удача отвернулась от капитана по прозвищу Йиннь с Кихну (актер театра «Ванемуйне» Л. Ээльмяэ), покинула его, но потом возвратилась обратно, чтобы вновь пуститься в трудное плавание, обрела поистине эпическое звучание. Действие насыщено прекрасными народными песнями, национальным юмором и лиризмом. Спектакль, осененный образом летящего парусника (художник И. Агур), вызывает к человеческому единению, без которого немисли-

мо никакое путешествие по жизни.

Зато современная эстонская пьеса «Старый Тоомас» Михкеля Тикса на сцене «Угала» никакими признаками национального своеобразия не отличалась. Концентрация на сцене семейно-бытовых, производственных, экологических проблем привела к тому, что они оказались как бы сплетенными в клубок неразрешимых противоречий. А время по их ликвидации было возложено драматургом и режиссером Каарин Райд на плечи маленького и большого мальчика, который пообещал в финале, что вырастет и наведет порядок в делах, запутанных взрослыми. Разумеется, подобный оптимизм отраден, но как-то уж чересчур условен. Равно как условен и скучный сценический павильон, лишенный какой бы то ни было смысловой и образной значимости. Равно как условны и все действующие лица спектакля.

Но уже в спектакле «Порог» А. Дударова, поставленном здесь главным режиссером Ташкентского академического русского театра им. М. Горького В. Гвоздьковым, зазвучали живые человеческие голоса. Хотя условил, в которых они звучат, прямо скажем, ветшают с ними в явный диссонанс: сценическое пространство (художник Н. Свириджик), разгороженное металлической сеткой, свозь которую просвечивает странноватая рубленая церквушка, расписанная библейскими ликами, — к чему бы все это? Две личности проходят через спектакль, даря нам минуты откровения. Андрей Буслай, которого играет актер Государственного молодежного театра ЭССР Калью Орро, и его мать в исполнении режиссера «Угала» Каарин Райд ведут свои роли сдержанно, строго. Этот замечательный актерский дуэт как бы валом изнутри отстраненно аналитическую режиссуру спектакля.

Инцидентированный Мати Унто роман Л. Фейхтвангера «Братья Лаугензак» в постановке таллинского режиссера Калью Комиссарова воплощен с ориентацией на стилистику театра политического памфлета. Он доносит главное — гневное неприятие и разоблачение фашизма. Но памфлетность не означает нарочитой плакатности. К сожалению, дистанция между ними не всегда ощущает режиссер. Особо хочется отметить яркую работу исполнителя роли Оскара актера Молодежного театра ЭССР Тьну Карка.

Интерес вызвал у москвичей и спектакль режиссера Каарин Райд «Долгое путешествие в ночь» Юджина О'Нила. История крушения семейства Тайронов, накрепко спянного любовью и ненавистью друг к другу, рассказана театром без всяких постановочных ухищрений. Здесь много актерских удач, по особенно хотелось бы выделить Мэри Кэван Тайрон в исполнении Лейлы Сяэлик. Она сыграла всю жизнь своей героини с ее несбывшими-

ся надеждами, невоплощенными мечтами, тягостной и нежной любовью к мужу и сыновьям, словом, все то, от чего Мэри Кэван Тайрон отстраняется на протяжении действия, медленно погружаясь во тьму наркотического дурмана. Спектакль привлекает скрупулезностью психологического анализа, художественной подлинностью.

Постановка горьковской пьесы «На дне» режиссером Яаном Тоомингом стала значительным событием гастролей. В тесном и низком каменном мешке со стенами из красного кирпича плачут, ноют, бранятся и ерничают его обитатели. Быт ночлежки ипрессован до предела. В его лихорадочную пульсацию вдруг врываются резкие сполохи алого света, и тогда кажется, что эти живые люди, сами того не понимая, существуют в преисподней. Режиссер, нарушал заданное Горьким единство места, выводит своих героев из подвала на задворки ночлежки, ограниченные все той же кирпичной стеной. Они пригреваются в свете неярких солнечных лучей, поверят в возможность легкого исхода в другую, человеческую жизнь. Но дьявольский подвал возвратит их в свои пылающие недра и попытается утвердить над ними пошатнувшуюся было власть. Взбунтуются и отстают собственную независимость только двое. Прозревший Актер, сыгранный Андреем Лепиком с поистине горьковской глубиной, и Сатин, который начнет думать, упорно продирался к смыслу собственного существования, и эти напряженные раздумья освободят его от обложивающего гнета ночлежки. Прият Недале, актер Пярнуского драматического театра им. Л. Койдулы, розко зафиксирует момент духовного перерождения своего Сатина.

Эти спектакли, да еще детская сказка по Кипплингу «Кот, который гулял сам по себе», поставленная Вильо Салдре с очаровательной серьезной наивностью, естественно, представили нам лишь часть текущего репертуара «Угала», насчитывающего тридцать одно название. Мы познакомились с живым, деятельно экспериментирующим театральным коллективом, который нашел свой собственный путь по преодолению многочисленных трудностей, подстерегающих труппу городского театра. Издержки такого пути очевидны. И сказываются они прежде всего в отсутствии целостной художественной программы «Угала». Некоторая эклектичность, заметная по гастрольной афише театра, иногда проникает и в ткань отдельных спектаклей. Но тем не менее опыт «Угала» заслуживает доброжелательного внимания. Театр успешно поддерживает высокий творческий тонус и дарит зрителям радость в тех случаях, когда «выигрывает» свой спектакль.

А. СТЕПАНОВА,
кандидат искусствоведения.